

УДК 94 (47–13) «185/190»

**ИМПЕРСКИЕ ПОДХОДЫ В РЕШЕНИИ МУСУЛЬМАНСКИХ ПРОБЛЕМ:
НА ПРИМЕРЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «КОМИССИИ ДЛЯ
ПРИВЕДЕНИЯ В ИЗВЕСТНОСТЬ ВАКУФОВ В КРЫМУ» (1871 ГОД)**

Конкин Д. В.

**Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского,
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: denis_konkin@mail.ru**

В статье рассмотрен один из эпизодов, характеризующих внутреннюю политику Российской империи по отношению к мусульманскому населению Крыма. После Крымской войны на полуострове активизировался процесс захвата вакуфной земли частными собственниками. Исправить ситуацию, по мнению Таврического магометанского духовного правления, могло только вмешательство государственной власти. С этой целью в 1871 г. в Симферополе была учреждена «Комиссия для приведения в известность вакуфов в Крыму» под председательством князя Дадешкелиани. Комиссия произвела учет вакуфных имуществ Крыма. Однако при подсчете не были учтены незаконно проданные ранее вакуфы. Также не учитывались вакуфы без межевых планов и без утвержденных судебных решений. В итоге большинство духовных вакуфов навсегда лишилось данного статуса.

Ключевые слова: Таврическая губерния, Крым, духовный вакуф, крымские татары, мусульманское духовенство.¹

К 70-м гг. XIX в. вакуфный вопрос в Крыму стал выходить за рамки имущественных и конфессиональных противоречий отдельных собственников. Стремительный экономический рост Российской империи в пореформенный период одновременно обострил ряд проблем в государстве. К числу региональных проблем, безусловно, относилась и вакуфная. Все очевиднее становилось, что неурегулированность вакуфной сферы несет определенные угрозы экономике всего региона. И здесь мало что изменилось с конца XVIII века. По-прежнему водораздел происходил по линии: старые хозяева – новые собственники. С одной стороны крымские мусульмане, которые теряли право пользования вакуфами, с другой – российские помещики, которые покупали целостные земельные имущественные комплексы, а затем вынуждены были судиться с мусульманским духовенством из-за права владения оказавшимися внутри приобретенных участков вакуфами [1, л. 76 об.]. Естественно, данная ситуация не поощряла желания владельцев развивать аграрный сектор в Крыму.

Проблема вакуфов оказалась вплотную связана с еще одним важным моментом истории полуострова – обезземеливанием крымских татар. Дело в том, что одновременно с переходом вакуфных земель в распоряжение частных лиц начинался процесс изгнания проживавших на этих территориях крымских татар новыми собственниками. Мусульманское население, которое пользовалось вакуфами на условиях аренды, чаще всего не оформленной документально, доказать свои права было

¹ Работа выполнена в рамках Гос. задания № 2015/701-3 по теме «Этнокультурные процессы в Крыму в античности, средневековье и новое время».

не в состоянии и, таким образом, пополнило и без того внушительное число безземельных крымских татар [1, л. 75 об., 76].

Необходимо отметить, что на данном этапе урегулирование вакуфного вопроса, по замыслу правительства, должно было внести ясность не только в экономическую жизнь полуострова, но и послужить преобразованиям в гуманитарной сфере.

Как отмечал в 1871 г. новороссийский генерал-губернатор П.Е. Коцебу, сбор точных сведений о крымских вакуфах преследовал со стороны правительства двоякую цель. Во-первых, предоставить министру народного просвещения (министр – Д.А. Толстой) самую полную информацию о вакуфах упраздненных мечетей, доходы от которых планировалось направить «на распространение образования между татарами в духе сближения с русским населением». Во-вторых, собрать и сообщить «полезные сведения» для учрежденной при МВД Особой Комиссии по составлению нового «Проекта управления духовными делами магометан» [2, л. 46].

В качестве комментария к первому пункту необходимо отметить, что замысел подобного сближения не случаен. В 60–70-е гг. XIX в. в целом в России отмечается усиление т. н. «русификаторской» политики [3, с. 37; 4, с. 114; 5, с. 355]. Именно в этот период происходят радикальные изменения в образовательной концепции государства в отношении всех «инородцев» империи, целью которой должно было стать «...обрусение их и слияние с русским народом» [Цит. по: 6, с. 69–72]. В Казани активизировалось православное миссионерство (деятельность Н. И. Ильминского, архиепископа Антония и созданного им «Братства Св. Гурия») [7, с. 203; 8, с. 81]. На Кавказе руководство края осуществляло радикальную идею вытеснения «опасных» горцев (проект генерала Евдокимова) [9, с. 162–163, 170–174], следствием чего стала массовая эмиграция западнокавказских мусульман [10, с. 178–179]. Слухи о возможном «наступлении» на ислам, насильственном переселении крымских татар присутствовали и в Крыму. Данный дискурс среди местных мусульман назывался современниками одной из причин эмиграции 60-х гг. XIX в. [11, с. 36–37; 12, с. 73]. О внедрении властями русского языка среди ногайцев и крымских татар и устройстве соответствующих школ в 1857–1858 гг. сообщал Г. П. Левицкий [13, с. 620–621]. В этом же контексте следует воспринимать и ряд запросов со стороны правительственных структур, обращенных к Таврическому магометанскому духовному правлению (далее – ТМДП), с требованиями предоставить информацию о вакуфных имуществах, которыми распоряжались мусульманские учебные заведения в Крыму [14, л. 1, 1 об.; 15, л. 45]. Именно к середине XIX в. относят начало активизации процесса христианизации Крыма и современные исследователи [16, с. 78; 30, с. 68–91]. Несколько позднее, в конце 60-х гг. XIX в., в рамках МВД обсуждался вопрос о принятии мер, направленных на ограничение влияния мусульманского духовенства среди крымских татар и распространения среди них образования европейского образца [17, с. 4–5], в связи с чем в Симферополе в 1867 г. заседала «Комиссия по вопросу распространения образования среди крымских татар» подробно обсуждавшая проблемы модернизации образовательного процесса [18, с. 84–156].

У царского режима за время нахождения Крымского полуострова в составе Российской империи уже выработалась своеобразная «методология» изучения и

урегулирования проблем не только в сфере местного землевладения, но и в вопросах этноконфессиональных противоречий, статусных привилегий (предоставление дворянства), экономических, административных преобразований. Важнейшим звеном такой «методологии» являлось учреждение специализированных комиссий с широкими полномочиями, которые занимались изучением проблемы.

По проверенному пути российское правительство решило пойти и в этот раз. В 1871 г. по приказу министра внутренних дел А.Е. Тимашева в Симферополе была учреждена «Комиссия для приведения в известность вакуффов в Крыму» [2, л. 26].

Для руководства Комиссией граф П.Е. Коцебу направил в Крым князя А.М. Дадешкелиани [12, с. 81–82], происходившего из древнего грузинского рода владетелей Сванетии, представители которого в середине XIX в. перешли в российское подданство¹. Полковник Александр Михайлович Дадешкелиани к тому времени уже имел богатый опыт гражданской административной работы. С 1858 г. он исполнял обязанности адъютанта генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева. Затем, в 60-е гг. XIX в., был назначен мировым посредником в Нерчинский округ. На этой должности он проявил себя в качестве человека прогрессивных взглядов и энергичного защитника «крестьян и новых “свободных сельских обывателей” от притеснений горного ведомства», стараясь по возможности увеличить наделы бывших мастеровых [20, с. 320]. После 1865 г., получив разрешение переселиться в Европейскую Россию, князь продолжил службу в Одесском военном округе [21, с. 185–187], и здесь уже получил новое назначение в Крым. Возможно, именно положительный опыт в землеустройстве горнозаводского населения Восточной Сибири послужил одним из мотивов при утверждении его на должность руководителя крымской комиссии.

Исходя из названия Комиссии, вытекала и основная цель ее создания: сбор как можно более подробной информации о всех вакуфных имуществах Крыма – как недвижимости, так и финансов.

Комиссия начала работу 6 апреля 1871 г., а уже 18 ноября того же года завершила свою деятельность [22, с. III]. Помимо князя Дадешкелиани, в ее состав входили представители мусульманского духовенства – таврический муфтий Сеит Джелиль эфенди, таврический кади-аскер Сеит Абдулла(?) эфенди; и представители местных мурз – А. Карашайский и подполковник Булгаков [2, л. 68 об.]. Итогом деятельности Комиссии стало составление 11 описей вакуфных имуществ. Качество этих описей оставляло желать лучшего. По оценке Ф.С. Голицына, ведомости духовных вакуффов отличались «неполнотой» и «неверностью» [22, с. III], а частно-вакуфные описи и вовсе не имели «документального характера» [23, с. II; 24, с. 56–58]. На «незаконченность» частно-вакуфных описей указывал и сам князь Дадешкелиани в рапорте новороссийскому и бессарабскому генерал-губернатору П.Е. Коцебу [2, л. 172 об.].

¹ Интересно, что накануне назначения еще два представителя княжеского рода – Циох и Тенгиз Дадешкелиани – стали помещиками Таврической губернии: в феврале 1871 г. купили земли в Днепровском уезде Таврической губернии [19, доп. к т. 46, № 49254а].

Тем не менее, несмотря на краткость существования Комиссии и очевидные недостатки составленных ведомостей, сделанные ею выводы и высказанные рекомендации имели огромное значение для всей дальнейшей судьбы крымских вакуфов.

Князь Дадешкелиани в ходе работы оценил все сложности по сбору информации о вакуфах. В своем итоговом донесении о результатах деятельности Комиссии он указал на ряд проблем, которые существенно затрудняли выполнение поставленной перед ней задачи. В частности, было отмечено, что вакуфные пожертвования совершались, как правило, в устной форме, и в период существования Крымского ханства сохранность вакуфов гарантировалась силой религиозного авторитета. Но после «покорения Крыма» Российской империей как экономические, так и правовые условия изменились, и понятия о «святости и неприкосновенности вакуфов...значительно пошатнулись». Российское правительство совершило несколько попыток по урегулированию вакуфного вопроса в Крыму. Но собранные сведения, показания свидетелей, информация мусульманского духовенства были крайне противоречивы («Даже в тех случаях, где планы...находились – между заявлением духовенства о количестве и указанием по плану выходило совершеннейшее противоречие»). В то же время местная администрация при разбирательстве вакуфных вопросов, как правило, не обращалась ни к существующим планам, ни к судебным решениям. В результате общей непоследовательности местных судов и администрации, Сената, мусульманского духовенства возникла путаница, которую только усилила крымско-татарская эмиграция 1860-х гг. В итоге всех этих событий возникла ситуация, когда «множество вакуфов» путем продажи перешла в частные руки [2, л. 78–83].

Следует признать, что, в целом, князем Дадешкелиани была дана достаточно объективная оценка состояния крымских вакуфов. Но описанное положение дел не являлось секретом для российского правительства. Схожую картину, к примеру, изображало и ТМДП в докладе о состоянии вакуфных имуществ в 1870 году [25, л. 79–82].

Для нас наибольший интерес представляют дальнейшие выводы комиссионеров, а они оказались очень неоднозначными. Дело в том, что Комиссия князя Дадешкелиани не стала оценивать правильность осуществленных ранее продаж вакуфных имуществ и попросту не включила все эти многочисленные спорные вакуфы в свои итоговые описи вакуфных имуществ Крыма. Более того, Комиссия отказалась внести в описи даже те вакуфы, которые значились по «Кадиевским ведомостям 1866-68 гг.», но не подтверждались «ни планами Генерального и отдельного межеваний, ни решениями судебных мест и, главное, ни фактическим владением духовенства» [2, л. 83, 83 об.]. Все эти земли, по мнению Комиссии, необходимо было исключить из числа вакуфов по двум причинам. Во-первых, в интересах самого мусульманского духовенства, которое фактически не владело и не пользовалось данными вакуфами, не имело доказательств на право владения ими, но, тем не менее, вынуждено было платить поземельный сбор за эти участки как состоящие в числе вакуфов.

Надо сказать, достаточно странное положение, когда поземельный сбор оплачивался духовенством из-за того, что земля числилась за ним в качестве вакуфного

имущества, но фактически сам участок находился в частном владении. Это свидетельствовало о том, что в результате возможного судебного разбирательства все выглядело бы не так безнадежно для вакуфа, как это прогнозировал Дадешкелиани. Поскольку оплата духовенством поземельного сбора за вакуфный участок, а также упоминание в описи могли являться достаточно вескими обоснованиями принадлежности участка к числу вакуфов даже в судебной инстанции.

Второй причиной стало «огромное стеснение» для частных собственников крымских земель, которые при переходе земельной собственности из одних рук в другие были «поставлены в необходимость» обращаться в ТМДП за справкой о наличии в их владении вакуфных участков, а также вести обременительные судебные тяжбы с мусульманским духовенством за право обладания этими землями [там же].

В результате, по подсчетам Комиссии, духовных вакуфов в Крыму оказалось 94 626 дес. 518 саж. В том числе городских земель 344 дес. 1272 саж. По уездам эти земли распределялись следующим образом: в Перекопском уезде – 25 395 дес., в Евпаторийском уезде – 39 712 дес., в Симферопольском уезде – 11 828 дес., Феодосийском уезде – 16 644 дес. и Ялтинском уезде – 700 десятин [2, л. 83 об.].

Между тем, по спискам ТМДП, составленным уездными кадиями в 1866–1868 гг. духовных вакуфов в Крыму насчитывалось 242 128 дес. 608 саж. Как нетрудно подсчитать, несоответствие между двумя реестрами составило внушительную цифру в 147 502 дес.

Столь огромную разницу в оценках площади, занимаемой вакуфными землями, Новороссийский генерал-губернатор П. Е. Коцебу, вслед за князем Дадешкелиани, объяснял отсутствием системности при составлении предыдущих списков и упущениями со стороны ТМДП при составлении отчетности о вакуфах [2, л. 45].

Самое же интересное то, что, несмотря на критику качества составленных описей, которую разделял и сам князь Дадешкелиани, итоговая оценка Комиссии была принята властью без возражений и в дальнейшем прочно утвердилась не только в официальных документах, но и в общественном сознании. Так, Г. Р. Блюменфельд, подробно проанализировавший российское законодательство о вакуфах, говорил о 87 000 дес. вакуфной земли в Крыму, ссылаясь на официальные данные 1884 г. [26, с. 65]. Примерно такое же количество вакуфных земель называли деятели таврического земства, активно обсуждавшие вакуфный вопрос в конце XIX – начале XX века [27, с. 6; 28, с. 5]. Созданная в 1885 г. «Особая комиссия о вакуфах», сообщая в 1891 г. в губернский статистический комитет информацию о вакуфах, оценивала их количество примерно в 90 000 десятин [29, л. 2]. А. Воскресенский по состоянию на 1893 г. площадь, которую занимали духовные вакуфы в Крыму, определял в размере 88 643 дес. [11, с. 41]. Все эти оценки, так или иначе, восходили к одному источнику – подсчетам Комиссии под руководством князя Дадешкелиани.

То обстоятельство, что Комиссия Дадешкелиани во время работы, по сути, не входила в рассмотрение подробностей дел, судебных споров о вакуфах, не совещалась с местным мусульманским духовенством (ограничившись сотрудничеством с чиновниками ТМДП) и в конечном итоге своим решением исключила из числа вакуфов огромный массив земель, осталось практически незамеченным.

Получилось так, что данное решение устроило многих участников процесса. Для местных частных земельных собственников это было идеальное решение, поскольку избавляло их от угрозы судебных разбирательств. Гражданская администрация Крыма была удовлетворена, поскольку вносилась некоторая определенность в позицию государства по отношению к вакуфным имуществам. То же можно сказать и о судебных органах власти. По-видимому, устраивал такой вариант и ТМДП, для которого функции контроля и защиты вакуфных имуществ давно уже являлись настоящим бременем. Судебные же разбирательства, которые постоянно вело ТМДП, пытаясь вернуть потерянный статус проблемным вакуфам, имели своим следствием значительные финансовые затраты на судебные издержки. К тому же материальное благополучие служащим Правления обеспечивали не проблемные вакуфы, а зарплатные ведомости, в соответствии с утвержденным штатом МВД. Дополнительным надежным активом являлись легальная вакуфная недвижимость и вакуфные капиталы.

Вся описанная ситуация касалась духовно-вакуфной недвижимости. Но помимо этих действий Комиссия Дадешкелиани также произвела подсчет вакуфным капиталам и частно-вакуфным владениям.

Вакуфных денег оказалось более 80 000 рублей. Из них 67 155 р. – на руках у духовенства, 13 425 р. – на банковских счетах и в казначействе [2, л. 44 об.]. Здесь следует отметить, что параллельно с работой Комиссии государством велось следствие по поводу растрат мусульманским духовенством вакуфных средств. Как оказалось, значительная часть этих денег была вывезена духовенством в процессе эмиграции в Турцию [2, л. 84].

Что касается частно-вакуфного землевладения, то точное определение количества таких вакуфов было крайне затруднено все по той же причине отсутствия подтверждающих документов и, ввиду этого, их захвата посторонними лицами. Князь Дадешкелиани отмечал, что новые владельцы «...заинтересованы не оглашать обстоятельств и способы приобретения» данного имущества, поэтому он не считал составленные Комиссией описи «полными и законченными» [2, л. 172 об.]. Тем не менее, частных вакуфов, наличие которых доказывалось и документами, и фактическим владением оказалось около 22 000 десятин [2, л. 175–182].

Подводя итоги работы Комиссии Дадешкелиани, можно констатировать, что, с одной стороны, процесс размывания вакуфной собственности, который начался еще в конце XVIII века, в 1871 году был в основном прекращен, поскольку количество и состояние вакуфных земель было зафиксировано в конкретных цифрах и границах. Но с другой стороны, в результате решения Комиссии отказаться от судебных претензий в отношении проблемных вакуфов, по сути, были легализованы все прежние случаи неправомочного перехода вакуфных земель в разряд частных владений. В результате именно в связи с деятельностью в Крыму Комиссии под руководством князя Дадешкелиани большинство местных вакуфов навсегда лишилось данного статуса.

Таким образом, имперская власть продолжала демонстрировать в Крыму прагматичный подход (в духе М. С. Воронцова) в решении земельной проблемы в целом и вакуфного вопроса в частности, когда, внешне демонстрируя готовность позитив-

но действовать и защищать конфессиональные интересы местных мусульман, в то же время правительство исходило, в первую очередь, из интересов экономической целесообразности и максимизации выгоды для государства и частных собственников. И в этом контексте крымские татары не являлись конкурентоспособными участниками.

Список использованных источников и литературы

1. ГАРК, ф. 315, оп. 1, д. 1194.
GARK, f. 315, op. 1, d. 1194.
2. РГИА, ф. 821, оп. 8, д. 883.
RGIA, f. 821, op. 8, d. 883.
3. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2 тт./ 2-е изд., испр. / Б. Н. Миронов. – Т. 1. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2000. – 548 с.+87 ил.
Mironov B. N. Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.): v 2 tt./ 2-e izd., ispr. / B. N. Mironov. – T. 1. –SPb.: Izd-vo «Dmitriy Bulanin», 2000. – 548 s.+87 il.
4. Арапов Д. Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII – начало XX вв.) / Д. Ю. Арапов. – М.: МПГУ, 2004. – 288 с.
Arapov D. Yu. Sistema gosudarstvennogo regulirovaniya islama v Rossiyskoy imperii (poslednyaya tret' XVIII – nachalo XX vv.) / D. Yu. Arapov. – М.: MPGU, 2004. – 288 s.
5. Корнилов А. А. Курс истории России XIX века / А. А. Корнилов. – М.: Высшая школа, 1993. – 447 с.
Kornilov A. A. Kurs istorii Rossii XIX veka / A. A. Kornilov. – М.: Vysshaya shkola, 1993. – 447 s.
6. Ганкевич В. Ю. Очерки истории крымско-татарского народного образования (реформирование этноконфессиональных учебных заведений Таврической губернии в XIX – начале XX в.) / В. Ю. Ганкевич. – Симферополь: Таврия, 1998. – 164 с.
Gankevich V. Yu. Ocherki istorii krymskotatarskogo narodnogo obrazovaniya (reformirovanie etnokonfessional'nykh uchebnykh zavedeniy Tavricheskoy gubernii v XIX – nachale XX v.) / V. Yu. Gankevich. – Simferopol': Tavriya, 1998. – 164 s.
7. Каппелер А. Росія як поліетнічна імперія: Виникнення. Історія. Розпад / А. Каппелер / перекл. з німецької Х. Назаркевич, наук. ред. М. Крикун. – Львів: Вид-во Українського Католицького Університету, 2005. – XII+360 с., 11 карт.
Kappeler A. Rosiya yak polietnichna imperiya: Viniknennya. Istoriya. Rozpad / perekl. z nimets'koї Kh. Nazarkevich, nauk. red. M. Krikun. – L'viv: Vidavnistvo Ukraїns'kogo Katolits'kogo Universitetu, 2005 / A. Kappeler. – XII+360 с., 11 kart.
8. Арапов Д. Ю. Императорская Россия и мусульманский мир (конец XVIII – начало XX в.): Сборник материалов / Сост. и авт. вступ ст., предисл. и коммент. Д. Ю. Арапов / Д. Ю. Арапов. – М.: Наталис, 2006. – 480 с.
Arapov D. Yu. Imperatorskaya Rossiya i musul'manskiy mir (konets XVIII – nachalo XX v.): Sbornik materialov / Sost. i avt. vstup st., predisl. i komment. D. Yu. Arapov / D. Yu. Arapov. – М.: Natalis, 2006. – 480 s.
9. Северный Кавказ в составе Российской империи. – М.: НЛО, 2007. – 460 с., ил.
Severnyy Kavkaz v sostave Rossiyskoy imperii. – М.: NLO, 2007. – 460 с., il.
10. Тихонов А. К. Католики, мусульмане и иудеи Российской империи в посл. четв. XVIII – нач. XX в. / 2-е изд., испр. и доп. / А. К. Тихонов. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2008. – 368 с.
Tikhonov A. K. Katoliki, musul'mane i iudei Rossiyskoy imperii v posl. chetv. XVIII – nach. XX v. / 2-e izd., ispr. i dop. / A. K. Tikhonov. – SPb.: Izd-vo SPb. un-ta, 2008. – 368 s.
11. Воскресенский А. Татары и земельно-устроительные комиссии в Крыму / А. Воскресенский // Вестник Таврического Земства. – 1904. – № 7–8 (апрель). – С. 24–49 (окончание).
Voskresenskiy A. Tatory i zemel'no-ustroitel'nye komissii v Krymu / A. Voskresenskiy // Vestnik Tavricheskogo Zemstva. – 1904. – № 7-8 (aprel'). – S. 24–49 (okonchanie).
12. Гольденберг М. Крым и крымские татары / М. Гольденберг // Вестник Европы. – 1883. – № 11 (ноябрь). – С. 67–89.

- Gol'denberg M. Krym i krymskie tatory / M. Gol'denberg // Vestnik Evropy. – 1883. – № 11 (noyabr'). – S. 67–89.
13. Левицкий Г. П. Переселение татар из Крыма в Турцию / Г. П. Левицкий // Вестник Европы. – 1882. – № 10. – С. 596–639.
Levitskiy G. P. Pereselenie tatar iz Kryma v Turtsiyu / G. P. Levitskiy // Vestnik Evropy. – 1882. – № 10. – S. 596–639.
 14. ГАРК, ф. 315, оп. 1, д. 1172.
GARK, f. 315, op. 1, d. 1172.
 15. ГАРК, ф. 315, оп. 1, д. 1199.
GARK, f. 315, op. 1, d. 1199.
 16. Тур В. Г. Православные монастыри Крыма в XIX – начале XX вв. / 2-е изд., перераб. и доп. / В. Г. Тур. – К.: ИД «Стилос», 2006. – 248 с.
Tur V. G. Pravoslavnye monastyri Kryma v XIX – nachale XX vv. / 2-e izd., pererab. i dop. / V. G. Tur. – K.: ID «Stilos», 2006. – 248 s.
 17. Объяснительная записка к проекту правил // Проект правил о порядке заведывания вакуфными имуществами Таврической губернии и об устройстве быта безземельных татар, поселенных на вакуфных землях и объяснительная к нему записка. – Симферополь: Тип. Спиро, 1892. – 29 с.
Ob'yasnitel'naya zapiska k proektu pravil // Proekt pravil o poryadke zavedyvaniya vakufnymi imushchestvami Tavricheskoy gubernii i ob ustroystve byta bezzemel'nykh tatar, poseleennykh na vakufnykh zemlyakh i ob'yasnitel'naya k nemu zapiska. – Simferopol': Tip. Spiro, 1892. – 29 s.
 18. Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. – СПб.: Изд-во тип. Товарищества «Общественная польза», 1869. – 522 с.
Sbornik dokumentov i statey po voprosu ob obrazovanii inorodtsev. – SPb.: Izd-vo tip. Tovarishchestva «Obshchestvennaya pol'za», 1869. – 522 s.
 19. ПСЗРИ. Собрание второе. – Т. 47. – Отд. 2. – СПб.: Тип. II Отделения СЕИВ Канцелярии, 1875. – 1276 + 70 с.
PSZRI. Sobranie vtoroje. – T. 47. – Otd. 2. – SPb.: Tip. II Otdeleniya SEIV Kantselyarii, 1875. – 1276 + 70 s.
 20. Матханова Н. П. Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX века: В. Я. Руперт, Н. Н. Муравьев-Амурский, М. С. Корсаков / Н. П. Матханова. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 1998. – 428 с.
Matkhanova N. P. General-gubernatory Vostochnoy Sibiri serediny XIX veka: V. Ya. Rupert, N. N. Murav'ev-Amurskiy, M. S. Korsakov / N. P. Matkhanova. – Novosibirsk: Izdatel'stvo SO RAN, 1998. – 428 s.
 21. Матханова Н. П. Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX века / Н. П. Матханова. – М.: Сибирский хронограф, 2002. – 260 с.
Matkhanova N. P. Vysshaya administratsiya Vostochnoy Sibiri v seredine XIX veka / N. P. Matkhanova. – M.: Sibirskiy khronograf, 2002. – 260 s.
 22. Ведомость духовным вакуфам в Крыму, составленная Высочайше учрежденною Особою Комиссиею о вакуфах в 1893 году. – Симферополь: Тип. Тавр. Губернского Правления, 1893. – 310 с.
Vedomost' dukhovnym vakufam v Krymu, sostavlennaya Vysochayshe uchrezhdennoyu Osoboyu Komissieyu o vakufakh v 1893 godu. – Simferopol': Tip. Tavr. Gubernskogo Pravleniya, 1893. – 310 s.
 23. Сравнительная ведомость частным в Крыму вакуфам, составленная Высочайше учрежденной Особой Комиссией о вакуфах в 1893 г. – Симферополь, 1893. – 237 с.
Sravnitel'naya vedomost' chastnym v Krymu vakufam, sostavlennaya Vysochayshe uchrezhdennoy Osoboyu Komissieyu o vakufakh v 1893 g. – Simferopol', 1893. – 237 s.
 24. Частно-вакуфное владение в Крыму. – Симферополь: Тип. Спиро, 1892. – 150 с. (Прил. [245 с.]).
Chastno-vakufnoe vladenie v Krymu. – Simferopol': Tip. Spiro, 1892. – 150 s. (Pril. [245 s.]).
 25. ГАРК, ф. 315, оп. 1, д. 1221.
GARK, f. 315, op. 1, d. 1221.
 26. Блюменфельд Г. Крымско-татарское землевладение (исторический очерк) / Г. Блюменфельд. – Одесса: Тип. «Одесского вестника», 1888. – 112 с.
Blyumenfel'd G. Krymsko-tatarskoe zemlevladenie (istoricheskiy ocherk) / G. Blyumenfel'd. – Odessa: Tip. «Odesskogo vestnika», 1888. – 112 s.

27. Неручев М. В. Земельный вопрос / М. В. Неручев. – Симферополь: Тип. Таврического губернского земства, 1906. – 40 с.
Neruchev M. V. Zemel'nyu vopros / M. V. Neruchev. – Simferopol': Tip. Tavricheskogo gubernskogo zemstva, 1906. – 40 s.
28. К вопросу об обеспечении быта безземельных татар Крыма // Оттиск. Печатано в №№ 39, 40, 41 «Крыма». – 6 с.
K voprosu ob obespechenii byta bezzemel'nykh tatar Kryma // Ottisk. Pechatano v №№ 39, 40, 41 «Kryma». – 6 s.
29. ГАРК, ф. 456, оп. 1, д. 1052.
GARK, f. 456, op. 1, d. 1052.
30. Калиновский В.В. «Древностей – и замечательных, и интересных, и красивых – непочатый угол»: Церковное кримоведение (1837–1920) / В.В. Калиновский; под ред. и вступ. ст. А. А. Непомнящего. – К.; Симферополь: Антиква, 2012. – 340 с.: ил. – (Серия: «Биобиблиография кримоведения»; вып. 18).
Kalinovskiy V.V. «Drevnostey – i zamechatel'nykh, i interesnykh, i krasivykh – nepochatuy ugolok»: Tserkovnoe krymovedenie (1837–1920) / V.V. Kalinovskiy; pod red. i vstup. st. A. A. Nepomnyashchego. – K.; Simferopol': Antikva, 2012. – 340 s.: il. – (Seriya: «Biobibliografiya krymovedeniya»; vyp. 18).

Список сокращений

ГАРК – Государственный архив Республики Крым

ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи

РГИА – Российский Государственный исторический архив

Konkin D. Imperial Strategies in Solving Islamic Problems: on the example of the establishment and works of the «Commission for Learning Waqf Lands in the Crimea» (1871) / D. Konkin // Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series: Historical Science. – 2015. – Vol. 1, No. 1. – P. 3–11.

The process of seizure of waqf lands by landowners became more active in the Crimean peninsula after the Crimean war. According to the Taurida Muhammadan Spiritual Administration's opinion, only the intervention from the central authority would help. For this purpose, the Commission for Learning Waqf Lands in the Crimea was established in Simferopol in 1871 with prince Dadashkeliani as its chair. The Commission recorded waqf properties in the Crimea. However, this registration did not include waqf lands illegally sold earlier, as well as those that did not have plot plans or approved adjudications. In result, most of public waqf lands lost their status forever.

Key words: Taurida Governorate, Crimea, public waqf, Crimean Tatars, Islamic clergy.